

Содержание

Карты	7
От автора.....	8
Предисловие.....	16

ЧАСТЬ I. ПИЛИГРИМЫ

ок. 1102–1144	25
1. «Золотая чаша, полная скорпионов»	27
2. «Защита Иерусалима»	41
3. «Новое рыцарство»	54
4. «Всякий дар совершенный»	70

ЧАСТЬ II. ВОИНЫ

1144–1187.....	87
5. «Турнир между Раем и Адом».....	89
6. «Мельница войны».....	105
7. «Богом оставленная башня»	115
8. «Власть и богатство».....	127
9. «Беды в двух землях».....	138
10. «Огненные слезы».....	150
11. «Горе тебе, Иерусалим!».....	169

ЧАСТЬ III. БАНКИРЫ

1189–1260.....	193
12. «В погоне за удачей»	195
13. «Нигде... в бедности».....	216

14. «Дамьетта!»	230
15. «Злоба и ненависть»	252
16. «Разверните и поднимите наше знамя!»	269

ЧАСТЬ IV. ЕРЕТИКИ

1260–1314	289
17. «Кость в горле»	291
18. «Город падет»	310
19. «По наущению дьявола»	323
20. «Еретическая скверна»	344
21. «Господь отомстит за нашу смерть»	361
Эпилог	
Святой Грааль	388

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Персоналии	399
------------------	-----

Приложение II

Римские папы, 1099–1334	407
-------------------------------	-----

Приложение III

Короли и королевы Иерусалима	409
------------------------------------	-----

Приложение IV

Магистры ордена Храма	410
-----------------------------	-----

Примечания	411
------------------	-----

Об авторе	443
-----------------	-----

Предметно-именной указатель	444
-----------------------------------	-----

Карты

1. Европа и Святая земля, ок. 1119 г.
2. Святая земля, ок. 1119 г.
3. Путешествие Зевульфа, ок. 1102 г.
4. Владения тамплиеров в Западной Европе во времена Второго крестового похода, ок. 1147 г.
5. Второй крестовый поход, 1148–1149 гг.
6. Крепости тамплиеров на латинском Востоке
7. Завоевания Саладина к 1190 г.
8. Дамьетта и Пятый крестовый поход
9. Монголы и мамлюки, ок. 1260–1291 гг.

От автора

История тамплиеров разворачивалась на протяжении значительного времени и на обширных территориях, населенных представителями разных культур. Не все, что происходило в тот период, одинаково хорошо знакомо западному читателю. При этом имена и названия значительно различаются в английском, французском, немецком, испанском, итальянском, латинском, греческом, арабском, турецком и других языках, которые активно использовались в тот период, и в этом отношении источники часто бывают разноречивы. Переводить арабские и турецкие имена и названия на английский — традиционно непростая задача. Единых правил тут не существует, и даже такое значимое имя, как Мухаммед, не говоря уже об именах менее известных личностей, пишут по-разному. В ходе работы над книгой мне постоянно приходилось выбирать вариант написания, зачастую произвольно. Например, Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб, великий султан Египта и Сирии и заклятый враг тамплиеров, известен большинству западных читателей как Саладин — именно так его называли крестоносцы. В наши дни более удачным сокращением признается Салах ад-Дин, но при его использовании не всем ясно, кто именно имеется в виду. Поэтому я называю султана Саладином. Однако его менее известного брата и преемника я именую аль-Адилем, а не Сафадином, ориентируясь не на средневековых христианских хронистов, а на современные нормы, принятые в научном мире.

Не в каждом случае все так просто. Как называть тюркский степной народ, который в 1055 году захватил Багдад, а ко времени появления на Востоке крестоносцев распространил свои владения на большую часть Святой земли? Транслитерировать ли арабское слово «сальджук» или выбрать турецкое «сельчук»? И это не все возможности, в частности, можно написать «сельджуки». В подобных случаях, когда приемлемых вариантов много, но очевидно предпочтительного нет, я обращался

за руководством к Новой энциклопедии ислама (она предлагает вариант «сельджуки»). Также я консультировался по вопросу имен и названий с профессором Полом Коббом, и он, как всегда, дал мне хороший совет, за что я ему признателен. Оставшиеся ошибки — на моей совести. Среди других принятых мной решений: я не стал включать символы, иногда используемые для транслитерации арабских слов на латиницу, на том основании, что в тексте не строго академического характера они будут скорее отвлекать читателя, чем принесут ему пользу. Имена большинства персонажей этой книги я последовательно использовал в их стандартном англоязычном написании. Кроме того, во многих случаях я для ясности осовременил названия мест; таким образом, в главе 1 Иоппия становится Яффой (хотя поселение, которое я описываю, находится сегодня в Тель-Авиве — Яффе). Вместо Вавилона, как называли этот город крестоносцы, в тексте фигурирует Каир. Однако в ряде случаев подобное осовременивание было бы неуместно, поэтому я использую название Константинополь, а не Стамбул. Что касается поселений крестоносцев в Святой земле, то одно и то же место могло иметь три и больше наименований. Так, великая крепость тамплиеров на юге Акры (ныне Акко) для ее основателей была Пелерэн Кастель. Сегодня ученые называют ее Атлит. Но я предпочел осовременить французский вариант названия, и в моей книге это Шато-де-Пелерин, а слово «Атлит» указывается в скобках при первом упоминании и иногда в дальнейшем. При этом я не стал переводить название дословно, что звучало бы как Замок пилигримов. Все это не выстраивается в строгую систему, но я и не ставил перед собой такую цель, а стремился, скорее, к легкости восприятия текста. Временами мне, возможно, не удавалось достичь ни того ни другого, и остается лишь рассчитывать на ваше терпение и понимание, уважаемый читатель.

+

Европа

и

Святая земля,

ок. 1119 г.

+

+ Святая земля, ок. 1119 г. +

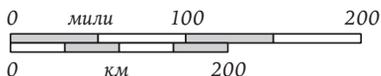
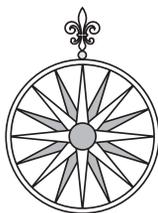
• Эдесса

• Мосул

ДЖАЗИРА

р. Евфрат

БДЖУКСКАЯ ИМПЕРИЯ

*Не думайте, что Я пришел принести мир на землю;
не мир пришел Я принести, но меч.*

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ, ГЛАВА 10, СТИХ 34

Предисловие

Тамплиеры были святым воинством. Людьми веры и меча, паломниками и солдатами, нищими и банкирами. Алый крест на их одеждах символизировал кровь Христову, пролитую во спасение всего человечества, и готовность самих тамплиеров проливать свою кровь ради служения Господу. Они были лишь одним из множества религиозных орденов, возникших в средневековой Европе и Святой земле в XI–XIV веках, но, без сомнения, самым прославленным и самым загадочным.

Сформировался орден в результате крестовых походов — войн, начатых в Средние века Церковью против в первую очередь исламских, хотя и не только, правителей Палестины, Сирии, Малой Азии, Египта, северо-западной Африки и южной Испании. Поэтому тамплиеры распространились по всему обширному Средиземноморью и за его пределы: их можно было встретить на полях сражений на Ближнем Востоке и в городах и деревнях по всей Европе, где находились их обширные поместья, доходы от которых шли на финансирование военных походов ордена. Слово «тамплиеры» (храмовники, от франц. *temple* — храм) произошло от их полного названия «бедные рыцари Храма», или, что использовалось реже, «бедные воины Христа и Иерусалимского храма». Оно прямо указывало на то, что орден возник на Храмовой горе в святейшем городе христианства. Но присутствие тамплиеров ощущалось почти всюду. Еще во времена существования ордена они стали полулегендарными персонажами, героями сказаний, баллад, произведений искусства и исторических трудов. Они были неотделимы от представления о крестовых походах — и так остается и по сей день.

Орден возник в 1119 году, и в основу его существования легли принципы целомудрия, послушания и бедности — последний из которых был увековечен в официальной печати великого магистра, изображавшей двух вооруженных братьев ордена, едущих на одном коне, — но очень скоро он стал богат и влиятелен.

Среди друзей (и врагов) великих магистров ордена на Святой земле и в Европе были короли и принцы, королевы и графини, патриархи и папы. Орден помогал финансировать войны, давал денежные займы королям, распоряжался королевской казной, собирал налоги, строил замки, управлял городами, создавал армии, вмешивался в торговые споры, соперничал с другими военными орденами, подготавливал политические убийства и даже помогал возводить на престол королей. Начав очень скромно, он превратился в самую могущественную организацию позднего Средневековья.

При этом — что удивительно — тамплиеры пользовались признанием и популярностью в народе. В глазах многих они, в отличие от далеких правителей, были местными героями. Молитвы, возносимые братьями ордена в их европейских обителях, имели не меньшее значение для спасения на небесах всех христиан, чем кровь, которую рыцари-храмовники проливали на полях сражений. Богатство ордена складывалось не только из подношений благочестивой знати, но и из небольших пожертвований простых людей, которые готовы были отдать то небольшое, что у них было, — краюху хлеба, корзинку овощей — в местный монастырь тамплиеров, чтобы помочь финансировать военную миссию ордена на Востоке.

Конечно, встречались и недовольные. Некоторые считали, что орден слишком независим и нарушает якобы мирные принципы христианства. Временами тамплиеры подвергались ожесточенным нападениям, особенно со стороны богословов и монахов, которых раздражало привилегированное положение ордена: защищенный властью папы, он никому не подчинялся и был освобожден от налогов, которыми облагались другие ордены. Бернард Клервоский — своего рода крестный отец ордена — приветствовал тамплиеров как «новое рыцарство», но столетие спустя другой просвещенный французский монах назвал их «новым чудовищем».

Тем не менее внезапное уничтожение ордена в начале XIV века, массовые аресты, преследования, пытки, показательные процессы, сожжения и захват всего имущества тамплиеров потрясли христианский мир. В течение нескольких лет орден

подвергался гонениям и в конце концов был распущен, а его членов обвинили в отвратительных и тяжких преступлениях. Конец тамплиеров наступил столь внезапно и был таким жестоким, что породил новые легенды о них. И сегодня, когда прошло больше семи веков с тех пор, как орден прекратил существование, тамплиеры не забыты: интерес к ним не угасает, им хотят подражать, а кто-то и буквально одержим ими.

Итак, кем же были тамплиеры? На этот вопрос не так просто ответить. Многочисленные художественные и телевизионные фильмы представляют их по-разному: героями, мучениками, головорезами, наемными убийцами, жертвами, преступниками, извращенцами, еретиками, растленными провокаторами, хранителями святого Грааля, защитниками тайных потомков Христа и агентами мирового заговора. Последний образ особенно популярен у псевдоисториков, неустанно муссирующих тему «тайны тамплиеров». Она предполагает их участие в некоем вневременном заговоре, цель которого — скрыть грязные тайны христианства, и намекает на то, что средневековый орден жив и продолжает тайно править миром. Иногда это очень занимательно. Но не имеет никакого отношения к тамплиерам.

Эта книга призвана рассказать историю тамплиеров — таких, какими они были, а не какими предстают в легендах. Свою задачу я вижу не столько в том, чтобы обратиться к мифу о тамплиерах и развенчать его, сколько в том, чтобы показать: их реальные свершения были еще более выдающимися, чем те, что приписывают им рыцарские романы и полуправдивые и загадочные истории, появившиеся и продолжающие появляться после распада ордена. Кроме того, я убежден, что многое в истории тамплиеров находит мощный отзвук в сегодняшнем дне. Это книга о нескончаемой войне в Палестине, Сирии и Египте, где мусульмане — сунниты и шииты сражаются с воинственными христианскими захватчиками с Запада; о глобальной, не облагаемой налогами организации, которая разбогатела настолько, что стала более могущественной, чем некоторые правительства; о связи международных финансов и геополитики; о силе пропаганды и мифотворчества; о жестокости, вероломстве, предательстве и жадности.

Те, кто читал мою книгу об Англии эпохи Плантагенетов, не удивятся, обнаружив, что это повествовательная история. Она рассказывает о тамплиерах со времен основания и до роспуска ордена, исследуя, как он менялся, как распространялся по Ближнему Востоку и Европе и какую роль сыграл в средневековых войнах между христианами и мусульманами. Я снабдил свой текст подробными примечаниями и библиографией, указав читателям на широкий ряд источников и академических исследований, но при этом постарался написать книгу не только познавательную, но и увлекательную.

Чтобы провести читателей через два столетия, отделяющие ничем не примечательное основание ордена от его гибели, я разделил книгу на четыре части. Первая, «Пилигримы», описывает появление тамплиеров в начале XII века, когда французский рыцарь Гуго де Пейн (или Пейен) и восемь его товарищей, искавшие свое место в Иерусалиме в бурные времена после Первого крестового похода, учредили орден рыцарей Христа. Первоначально они ставили своей целью защиту паломников с Запада, идущих по следам Господа опасными дорогами Святой земли. Прежде тамплиеров, около 1080 года, желающие заботиться о больных и раненых паломниках создали в Иерусалиме христианскую организацию «Госпиталь Святого Иоанна» — и их стали называть госпитальерами. Получив одобрение от христианского короля Иерусалима и папское благословение из Рима, орден тамплиеров быстро обрел законный статус и начал расширяться. Храмовники разместились в Святом городе в мечети Аль-Акса на Храмовой горе (которую мусульмане называют Харам аш-Шариф), послали эмиссаров в Европу, чтобы призвать в свои ряды новых членов и получить финансовую поддержку, и начали искать покровителей. Их духовным лидером стал Бернард Клервоский, который помог разработать устав ордена, а среди первых приверженцев были прославленные крестоносцы, такие как основатель династии Плантагенетов Фульк, граф Анжуйский, сделавшийся — не без помощи тамплиеров — королем Иерусалима. Прошло всего-то два десятилетия, и на месте девяти нищих рыцарей, искавших смысл жизни, оказалась масштабная организация

с четкими целями, обладающая всеми возможностями для их достижения.

Вторая часть этой книги, «Воины», показывает, как из охраны пилигримов тамплиеры превратились в элитное боевое подразделение, сражавшееся в войнах, которые вели крестоносцы. В ней описывается решающая роль тамплиеров во Втором крестовом походе, когда они провели не горстку паломников, а целую армию через горы Малой Азии в Святую землю, помогли деньгами разорившемуся королю Франции, возглавлявшему войско, а затем бились в первых его рядах, когда христиане пытались взять Дамаск, один из величайших городов исламского мира. С этого момента тамплиеры стали играть видную роль в политической и военной истории христианских государств на Востоке (Иерусалимского королевства, графства Триполи и Антиохийского княжества). Во второй части рассказывается, как они построили сеть крепостей, разработали военные руководства и накопили организационный опыт, необходимый для выполнения их задач. Кроме того, в ней описаны некоторые из выдающихся героев крестовых походов: благочестивый, но невезучий король Франции Людовик VII; гибельно высокомерный великий магистр ордена тамплиеров Жерар де Ридфор, ставший одним из тех, кто повел за собой Христово воинство в трагическом сражении при Хаттине в 1187 году; прокаженный король Иерусалима Балдуин IV; и самый известный из когда — либо живших мусульманских султанов Саладин, который поставил своей целью стереть крестоносцев с лица земли и лично командовал казнью сотен рыцарей-тамплиеров.

Третья часть называется «Банкиры», и в ней рассказано, как из солдат крестовых походов, существовавших за счет пожертвований с Запада, орден Храма превратился в организацию, не только обладающую боевой мощью, но и владеющую обширной земельной собственностью по всему христианскому миру, благодаря чему ей удавалось поддерживать связи между Востоком и Западом в то время, когда воинственный пыл в Европе начал угасать.

Почти полностью уничтоженные Саладином как ратная сила, в 1190-х годах тамплиеры возродились благодаря прославленному

королю Англии Ричарду Львиное Сердце. Его вера в тамплиеров и опора на великих магистров определили направление деятельности ордена в XIII веке. Под покровительством короля, примеру которого вскоре последовала знать и городские власти, тамплиеры расширили свои земельные владения, обзавелись новым, движимым и недвижимым, имуществом и получили значительные налоговые льготы. Они стали невероятно богаты и искушены в финансовых делах, и со временем папы и короли начали доверять им управление казной и охрану сокровищ, обращаться к ним за организацией военных походов и финансовой помощью в трудные времена. В то же время тамплиеры по-прежнему активно участвовали в войнах против ислама. Два штурма расположенного в устье Нила египетского города Дамьетта были организованы при финансовом содействии тамплиеров. Оба завершились провалом, и рыцари ордена вынуждены были отчаянно сражаться с мусульманским войском в топах разлившегося Нила. На собственном опыте тамплиеры убедились в том, что сбор средств и организация похода — это одно, а длительная военная кампания в чужом незнакомом краю против врага, гораздо лучше знающего местные условия, — совсем другое.

Также в третьей части показано, как ответственность за обеспечение безопасности христианских государств на Востоке все больше ложилась на плечи тамплиеров, и, взяв на себя эту миссию, они сталкивались с самыми крупными государственными деятелями того времени. В лице короля Франции Людовика IX Святого тамплиеры нашли союзника, а Фридрих II Гогенштауфен, харизматичный и свободомыслящий император Священной Римской империи, провозгласив себя королем Иерусалима, незамедлительно начал войну против людей, которые были призваны защищать королевство. В этот период тамплиерам пришлось соперничать с Тевтонским орденом, которому покровительствовал Фридрих, одним из многих военных орденов, созданных одновременно с тамплиерами (а иногда и в подражание им). Тут стоит упомянуть орден Святого Лазаря, заботившийся о паломниках, заболевших проказой; ордены Калатравы, Сантьяго и Алькантара, основанные в испанских королевствах; ливонский Орден братьев меча, объявивший войну язычникам

на Балтике, и госпитальеров — с ними тамплиеры с самого начала жили бок о бок и с ними же шли вместе в бой в величайших своих сражениях. Возросшее значение военных орденов и то, что их становилось все больше, обостряло конфликты между ними, и тамплиеры оказались втянуты в войны итальянских купцов и противостояние баронов Святой земли. В конечном счете это подорвало политические основы христианских государств на Востоке, и когда в 1260-е годы над ними нависла новая угроза, ни тамплиеры, ни кто другой не смогли противостоять ей.

Четвертая часть называется «Еретики», и в ней прослеживается связь между уничтожением ордена тамплиеров и событиями 1260-х годов, когда братство столкнулось с двумя самыми опасными за всю историю христианских государств Святой земли противниками: монголами под предводительством потомков Чингисхана и мамлюками — мусульманскими воинами-рабами. Поражение, которое христиане потерпели от мамлюков, породило мощную волну критики тамплиеров, и их богатство и та роль, которую они играли в войнах против ислама, лишь усиливали негативное отношение к ним.

Эта враждебность все возрастала, что сделало возможным открытый политический выпад против тамплиеров. Он последовал со стороны благочестивого, но не слишком разборчивого в средствах короля Франции Филиппа IV — и его нападение было внезапным и жестоким. В пятницу 13 октября 1307 года по приказу короля были схвачены все французские тамплиеры, и это положило начало широкомасштабной кампании по ликвидации ордена и присвоению его имущества. В то время как папа Климент V то сопротивлялся, то поддерживал Филиппа IV, король и его советники превратили захват богатств тамплиеров в тотальную войну против ордена по всему христианскому миру. Методы, которые они применяли, уже были опробованы на евреях, проживавших на территории Франции. Несмотря на то что традиционно именно во Франции тамплиеры получали наибольшую поддержку, Филипп, казалось, поставил своей целью замучить и уничтожить братьев ордена, и одной из его жертв стал последний великий магистр тамплиеров

Жак де Моле. В 1314 году в Париже он принял смерть на костре. Умирая, магистр пообещал, что Бог отомстит за гибель ордена.

Желание Филиппа разделаться с рыцарями Храма, устраивая судебные процессы над ними и уничтожая их физически, несколько не было связано с деятельностью ордена ни на Востоке, где шла война с исламом, ни во Франции, где тамплиеры по большей части вели жизнь монахов. За действиями короля стояла политическая необходимость и его личная жестокость, но он нанес удар по ордену в тот момент, когда тот был наиболее уязвим и когда общественный интерес к крестовым походам если не угас совсем, то значительно ослаб. Кончина Жака де Моле знаменовала смерть ордена, который за два столетия до того был основан в Иерусалиме, и стала началом легенды. В эпилоге книги рассказывается, как тамплиеры вошли в массовое сознание и культуру, как орден был романтизирован и даже возрожден.

Один выдающийся ученый заметил, что повествование об истории тамплиеров «вводит в заблуждение, поскольку подразумевает, что орден пережил подъем и упадок, что критическое отношение к нему неуклонно усиливалось и что некие события предопределили другие, более поздние»¹. Это так и не так. Безусловно, было бы неразумно пытаться втиснуть в хронологические рамки всеобъемлющий рассказ о двухсотлетней активной деятельности ордена в Иерусалимском королевстве, на Пиренейском полуострове, во Франции, Англии, Италии, Польше, Германии, Венгрии, на Кипре и во многих других местах. Опыт тысяч людей, имевших отношение к ордену, не может быть полностью отражен в последовательном изложении основных событий его существования. Тем не менее история Ордена бедных рыцарей Храма имеет свое начало, протяженность и конец, и на этом временном отрезке происходили крестовые походы, войны и сменилось несколько поколений. Тематический подход в данном случае заставил бы отклоняться в сторону и более того — был бы утомителен. Мой выбор — традиционное повествование — не предполагает нравоучительной истории о движении от незапятнанной репутации к разложению, гордыне и краху, что свойственно долгой традиции описания тамплиеров,

уходящей корнями по крайней мере в XVII век². Мне кажется, что их историю стоит рассказывать в хронологической последовательности, просто чтобы удовлетворить читателей, которые такую последовательность любят. Надеюсь, что при этом мне удалось не скатиться в телеологию и не представить в ложном свете все происходившее с людьми, которые жили, воевали и умирали с алым крестом на груди. Я также надеюсь, что эта книга побудит читателей обратиться к обширной научной литературе, посвященной военным орденам в целом и тамплиерам в частности. Среди авторов, которых я рекомендую: Малколм Барбер, Хелен Николсон, Алан Фори, Иоахим Бургторф, Ален Демурже, Джонатан Райли-Смит, Джуди Аптон-Уард, Энтони Латтрел, Джонатан Филлипс, Норман Хаусли, Йохен Шенк, Пол Кроуфорд, Питер Эдбери, Энн Гилмор-Брайсон и многие другие. Я глубоко благодарен им, потому что на их труды я опирался в своей работе.

Идя в бой под своим черно-белым знаменем, тамплиеры иногда пели псалом, который должен был придать им сил и мужества. Мне представляется уместным, начиная нашу историю, процитировать эти строки:

Не нам, Господи, не нам,
но имени Твоему дай славу
ради милости Твоей,
ради истины Твоей.

Наслаждайтесь путешествием.

Часть I

ПИЛИГРИМЫ

ОК. 1102–1144

Сражайтесь, я заклинаю вас, ради спасения ваших душ!

БАЛДУИН I, КОРОЛЬ ИЕРУСАЛИМА

«Золотая чаша, полная скорпионов»

Когда пилигримы вышли из церкви, в Яффе стояло ненастное осеннее утро. Их сразу же затянуло в толпу людей, бежавших к морю, откуда неслась грозная какофония: треск ломающейся древесины и едва слышные за ревом ветра и волн вопли перепуганных мужчин и женщин, борющихся за свои жизни. Сильный шторм начался еще вчера и бушевал всю ночь. Водяные валы высотой с гору с силой швыряли корабли, пришвартованные у крутого берега Яффы. Даже самые большие и прочные суда срывало с якорей, бросало на прибрежные скалы и выносило на песчаный берег, и так продолжалось до тех пор, пока, по словам одного из наблюдателей, все не было «разнесено бурей вдребезги»¹.

Толпа на берегу беспомощно наблюдала, как моряков и пассажиров смывает с палуб. Некоторые пытались держаться на плаву, хватаясь за обломки мачт и рей, но большинство были обречены. «Иные, ухватившись за обломки собственного корабля, ими же были убиты, — писал наблюдатель. — Некоторые, умея плавать, сами бросались в море, и многие из них погибли»^{2*}. Волны выносили на берег тела. Людей утонуло больше тысячи, а из тридцати кораблей уцелело всего семь. «Никто не видел большего несчастья в один день», — писал паломник. Был понедельник 13 октября 1102 года.

Пилигрима, которому мы обязаны этим описанием, звали Зевульф, и был он англичанином^{**}. До Святой земли Зевульф

* Здесь и далее цит. по пер. П. Безобразова, 1885 г. — *Прим. пер.*

** В своем написанном на латыни рассказе о путешествии в Святую землю Зевульф не упоминает, где родился, и мы не знаем о нем почти ничего,

добирался несколько месяцев, сев на корабль в Монополи, что на побережье Апулии (пятка «сапога» в современной Италии), 13 июля, в *Hora aegyptica* — несчастный час. Со времен фараонов люди верили, что эти рассчитанные астрологами часы не годятся для начала выполнения важных дел³. Так и оказалось: паломник пережил кораблекрушение на пути в Восточное Средиземноморье, но, по счастью, уцелел. Его путь пролегал через Корфу, Кефалонию и Коринф, затем по суше через Фивы к Эгейскому морю, затем снова по воде на юго-восток через Кикладские острова и архипелаг Додеканес на Родос. Еще через несколько дней он очутился в кипрском порту Пафос, откуда ровно через тринадцать недель, преодолев 3220 километров, наконец прибыл в Яффу, главный порт христианского Иерусалимского королевства. На берег Зевульф сошел всего за несколько часов до начала смертоносного шторма.

Несмотря на лишения и опасности морского путешествия, пилигрим успел повидать по пути на Восток немало интересного. Он и его попутчики каждые несколько дней сходили на берег и просили приюта у островитян, которых он в своих записках называл греками. Во время этих остановок Зевульф побывал в шелковых мастерских Андроса и на том месте, где когда-то стоял Колосс Родосский. Осмотрел древний город Мира, славившийся великолепным зданием театра, и Финике — продуваемый всеми ветрами торговый порт, который финикийцы построили в месте, называемом «шестьдесят ударов веслами», а наименование это было дано по причине беспокойствия местных вод. Молился у гробницы святого Николая и по стопам святого Петра прошел по Кипру. Но основная цель его путешествия была впереди.

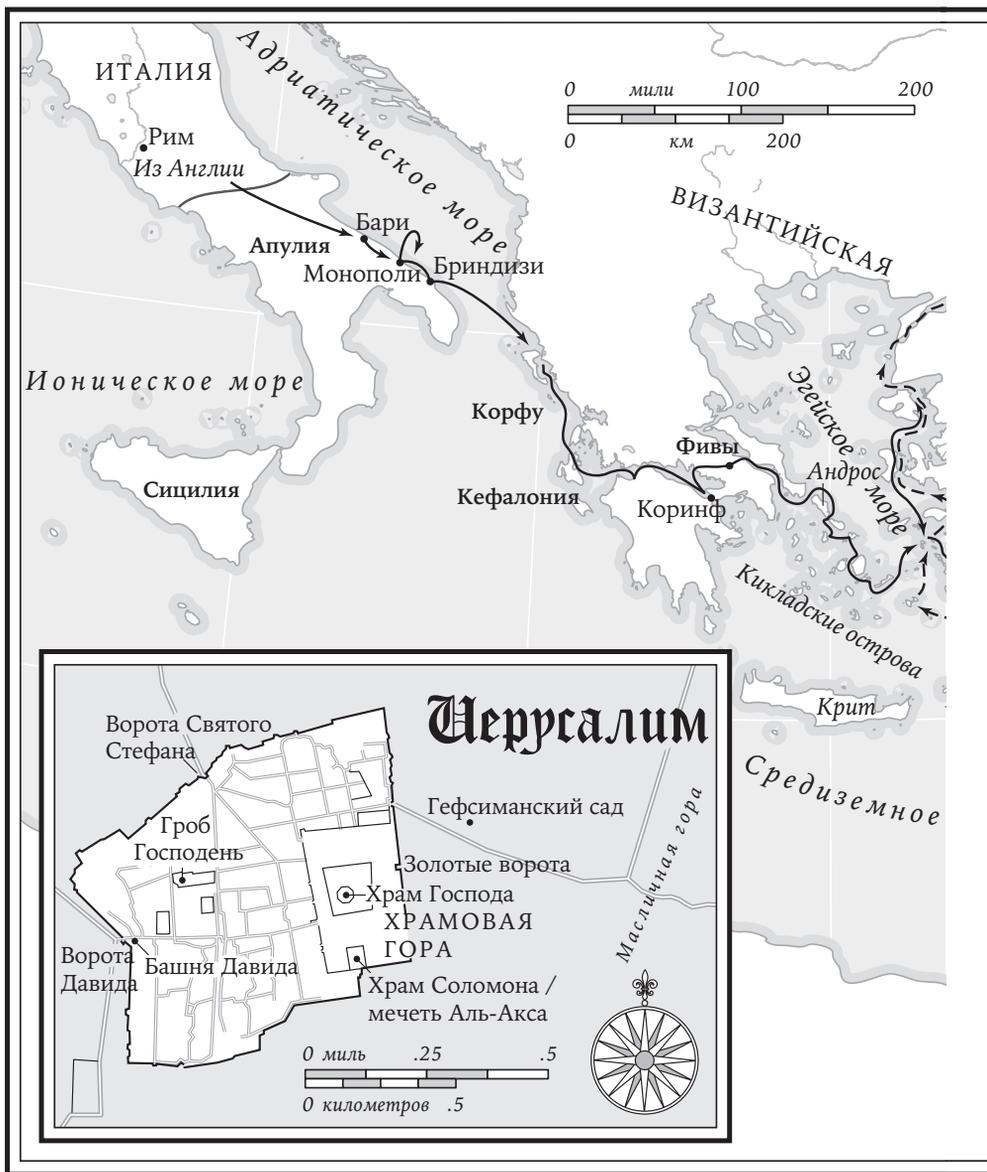
Когда буря закончилась, он направился на юго-восток, в самый главный город на земле: в Иерусалим, где намеревался помолиться у гроба Иисуса Христа, Сына Божия и Спасителя

кроме того, что описано в его дневнике паломника. Но есть основания предполагать, что родом Зевульф был из Англии: он опирался на труды нортумбрийца святого Беда Достопочтенного, а одна средневековая копия его рассказа попала в библиотеку Мэттью Паркера, который в XVI веке был архиепископом Кентерберийским.

всего человечества. Для Зевульфа, христианина, который смиренно называл себя «недостойным и греховным», паломничество в Иерусалим было искупительным путешествием в центр мира⁴. Бог сказал ветхозаветному пророку Иезекиилю, что Он поставил Иерусалим «среди народов», и это воспринималось как нечто большее, чем фигура речи⁵. На европейских картах того времени Святой город изображался в центре, а вокруг него располагались все королевства, и христианские, и языческие*. Этот географический факт также был фактом космологии. Иерусалим был местом, где небесное делалось явным и где сила молитвы возрастала благодаря близости мощей и святых мест. Последнее можно было не просто увидеть, но также и прочувствовать — все, что описывалось в библейских историях от деяний ветхозаветных царей до земной жизни Спасителя и Страстей Христовых. Направляясь в Иерусалим из Яффы, Зевульф должен был войти в город через ворота Давида, укрепленный портал, ведущий сквозь мощные оборонительные стены цитадели, возведенной на остатках крепости, которую построил когда-то Ирод — царь, приказавший, согласно библейскому рассказу, умертвить всех маленьких детей в Вифлееме ради того, чтобы избавиться от младенца Христа. Идя по городу, Зевульф мог увидеть Храмовую гору, возвышавшуюся над юго-восточной частью города и увенчанную сверкающим Куполом Скалы, который христиане называли Храмом Господним. Рядом находилась мечеть Аль-Акса, широкое низкое прямоугольное здание, увенчанное куполом. Построенное в VII веке, теперь оно стало дворцом христианского короля Иерусалима Балдуина I, богатого дворянина из Булони.

За Храмовой горой, по другую сторону восточной стены Иерусалима, находилось кладбище, а за ним — Гефсиманский сад, где Иисус молился со своими учениками и где его схватили в ту ночь,

* Ярким примером тому может служить «Маппа Мунди» — карта, хранящаяся в кафедральном соборе Херефорда в Англии. Она была создана ок. 1300 года, но в полной мере отражает средневековые представления, бытовавшие во времена Зевульфа. Прибывшим в город сообщалось, что «центр мира» находится «в тринадцати футах к западу от Голгофы».

✠ Путешествие Зевульфа, ✠ ок. 1102 г.

когда Иуда совершил предательство. Далее была Масличная гора, где Иисус проповедовал и где вознесся на небеса. Зевульф записал в своем дневнике, что он взошел на Масличную гору и глядел с нее на Иерусалим, высматривая, как его границы и очертания городских стен изменились при римлянах.

Самое священное место, куда больше всего стремились христианские паломники, находилось в пределах Иерусалима. Это был храм Гроба Господня, о котором Зевульф написал: «Та церковь знаменитее всех других церквей; и по справедливости она достойна такой славы, ибо все то, что предсказали Святые пророки всему миру и что они заранее написали о Спасителе нашем Иисусе Христе, все это там действительно сбылось»⁶. Это был двухуровневый комплекс соединенных друг с другом церковью и подворий, отмечавших, где разворачивались главные события Страстей Христовых. Зевульф перечисляет увиденное: темница, в которую был заключен Иисус; место, где была найдена часть Святого креста; столб, к которому был привязан Господь, когда римские солдаты хлестали его бичами; двор, где «воины надели на него багряницу и возложили на голову терновый венец»; лобное место, где «патриарх Авраам, соорудив алтарь, хотел по приказанию Божию принести в жертву сына своего [Исаака]» и где был распят Христос — здесь Зевульф осмотрел яму, в которой был укреплен крест, и скалу, расколовшуюся, как было описано в Евангелии от Матфея⁷. Там же были церкви Марии Магдалины и Иоанна Богослова, Девы Марии и Святого Иакова. Однако самой главной и впечатляющей святыней считалась огромная ротонда в западной части храма, ибо здесь находился Гроб Господень — могила Христа. Тут, в пещере, Иисус был погребен после распятия и пребывал до своего воскресения. Гробница была окружена постоянно горящими масляными лампами и вымощена плитами из мрамора: тихое место для благоговейной молитвы⁸. Нигде на свете и никогда в истории не было для христиан ничего более священного. В первых строках своего дневника Зевульф написал: «Я отправился в Иерусалим поклониться Гробу Господню». Постоять перед Гробом означало прикоснуться к истокам веры, и пилигримы, такие как Зевульф, готовы были рисковать жизнью, чтобы попасть туда.

К началу XII века паломничество было важнейшей частью христианской культуры, и так продолжалось уже почти тысячу лет. Люди преодолевали огромные расстояния, чтобы поклониться святыням и увидеть места, где свершались подвиги веры. Они делали это для спасения: иногда — чтобы Господь избавил их от болезней, иногда — чтобы искупить грехи. Некоторые считали, что молитва в месте, связанном с кем-либо из святых людей, обеспечит покровительство этого святого при вхождении в загробную жизнь. И все верили, что Бог любит паломников и что мужчина или женщина, отважившиеся смиренно и с верой в сердце отправиться к центру мира, заслужат Его благословение.

Но опасное путешествие Зевульфа было не только благочестивым, но и очень своевременным. Хотя христиане стали отправляться в паломничество в Иерусалим по крайней мере с IV века, никогда прежде он не был для них мирным местом. Большую часть предыдущих 700 лет город и его окрестности находились под властью римских императоров, персидских шахов, халифов из династии Омейядов и сельджукских правителей, называвших себя беями (или эмирами). Начиная с VII века, когда арабы отвоевали город у византийских христианских правителей, и до конца XI столетия Иерусалим был в руках мусульман. Для приверженцев ислама это был третий по значимости священный город после Мекки и Медины. Мусульмане почитают его как место, где находится Эль-Масджид аль-Акса (Отдаленная мечеть), куда, согласно Корану, пророк Мухаммед был перенесен ангелом Джабраилом из Мекки во время «ночного путешествия», после чего они вместе вознеслись с Храмовой горы на небеса⁹.

Однако буквально за три года до путешествия Зевульфа ситуация изменилась. В самом городе и во всем прибрежном регионе Палестины и Сирии произошли огромные перемены, сказавшиеся на паломниках с Запада. В результате ожесточенной войны, длившейся с 1096 по 1099 год, большая часть Святой земли была завоевана армиями крестоносцев. Впоследствии эти события станут называть Первым крестовым походом.

Несколько больших экспедиций воинов-паломников отправились из Западной Европы в Святую землю (иногда ее называли

просто *outré-mer* (фр.) — «землей за морем»). В христианских текстах их именовали «латинянами» или «франками», и последнее название позаимствовали мусульманские авторы, которые стали обозначать их как «ифранджи»¹⁰. Откликнувшись на просьбу византийского императора Алексея Комнина о военной помощи, подкрепленную пламенным призывом папы Урбана II, эти люди прибыли сначала в Константинополь, а оттуда на Левантийское побережье, чтобы сражаться там с мусульманами. Урбан пообещал тем, кто отправится в крестовый поход, отпущение всех грехов. Поначалу эти вооруженные паломники были не более чем недисциплинированной, воинственно настроенной толпой, ведомой подстрекателями, такими как французский монах Петр Пустынник, который сумел воодушевить людей своей неистовой набожностью, но не мог ни подготовить их должным образом, ни остановить насилие, которым сопровождался поход. Последующие волны крестоносцев возглавили дворяне из Франции, Нормандии, Англии, Фландрии, Баварии, Ломбардии и Сицилии. Ими руководило праведное чувство, что их христианский долг — освободить святые места от мусульманских захватчиков, и обнадеживало то, что Иерусалим и прилегающие территории были поделены между многочисленными соперничающими правителями исламского мира.

Последних раздирали политические противоречия, династические споры и религиозная вражда. С одной стороны находились сельджуки, пришедшие из Центральной Азии и создавшие империю, которая простиралась от Малой Азии до Гиндукуша. Они были носителями смешанной тюркско-персидской культуры и хранили верность халифу из багдадской династии Аббасидов, духовному лидеру мусульман-суннитов. На протяжении 20 лет до 1092 года империей сельджуков правил султан Мелик-шах I, но после его смерти страну поделили между собой четыре его сына, которые начали бороться друг с другом за власть. С другой стороны против сельджуков выступал Фатимидский халифат с центром в Египте, правители которого утверждали, что их династия происходит от дочери Мухаммеда Фатимы. С середины X века Фатимиды правили большей частью Северной Африки, Сирией, Палестиной, Хиджазом и даже Сицилией и хранили верность

шиитскому халифу в Каире. В конце XI века империя Фатимидов тоже распалась, утратив и территории, и влияние, и вернулась в границы Египта. Конфессиональное и политическое соперничество между сельджуками и Фатимидами, а также борьба за власть внутри империи сельджуков привели к сильнейшей разобщенности в исламском мире. Как писал один из мусульманских авторов того времени, все правители были «не в ладах друг с другом»¹¹.

Все это способствовало тому, что войны Первого крестового похода одержали ряд блестящих побед. Иерусалим пал 15 июля 1099 года, и его захват сопровождался позорным разграблением и массовыми убийствами мирных жителей — евреев и мусульман. На улицах города лежали груды обезглавленных тел, у многих были вспороты животы — так христианские завоеватели доставали золотые монеты, которые их жертвы проглотили в попытке сокрыть свое добро от мародеров¹². Греческих православных священников пытали до тех пор, пока они не выдали, где находятся их важнейшие святыни, в числе коих была часть деревянного креста, на котором умер Спаситель. Крест Господень хранился в красивом золотом реликварии, сделанном в форме распятия.

Крестоносцы взяли такие значимые, расположенные севернее города, как Эдесса и Антиохия, а также ряд менее крупных городов, и в их числе Александретту, Вифлеем, Хайфу, Тивериаду и Яффу — стратегически важный порт. Остальные прибрежные города — Арсуф, Акра, Кесария и Аскалон — остались в руках мусульман, но согласились заплатить выкуп, чтобы их оставили в покое, и позже были завоеваны в ходе следующих крестовых походов. На побережье Средиземного моря возникли новые христианские государства: Эдесское графство и Антиохийское княжество, расположенные на севере, на юге граничили с графством Триполи и Иерусалимским королевством, которое теоретически претендовало на феодальное господство над всем регионом — хотя последнее не было жестко закреплено.

С учетом трудностей с доставкой войска, значительного расстояния от дома и изматывающего характера боевых действий в столь неблагоприятном климате добиться полного господства христиан на этих землях не удалось. Ко времени паломничества